

УДК 930/94(47).08
DOI: 10.17223/19988613/74/19

А.Н. Худолеев

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКИЕ ОТЗЫВЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ И ИЗДАНИЯХ

Рассматриваются историко-критические работы В.О. Ключевского в отечественной дореволюционной периодике и изданиях. Выделяется несколько ключевых подходов в оценке В.О. Ключевским исторических взглядов современников. С позиций В.О. Ключевского анализируются объективность и аргументированность позиций авторов, репрезентативность источниковой и методологической базы их исследований. Делается вывод о важности рецензионного творчества В.О. Ключевского для формирования его целостного портрета как ученого-историка.

Ключевые слова: Василий Осипович Ключевский, историческая мысль, дореволюционная историография.

Рецензии и отзывы на исследования коллег занимали важное место в научной деятельности В.О. Ключевского [1]. Тем удивительнее, что в обширной постсоветской историографии до сих пор отсутствует комплексное осмысление его историко-критических работ. Можно упомянуть лишь статью В.И. Ульяновского о полемике еще не защитившего магистерскую диссертацию В.О. Ключевского с молодым доктором русской истории В.С. Иконниковым [2]. Даже в специальном выпуске антологии *Pro et contra* этому сюжету места не нашлось [3]. Между тем изучение рецензий и отзывов В.О. Ключевского позволяет не только заполнить пустующую лауну, проследить развитие и эволюцию его исторических взглядов, но и актуализировать процесс становления ученого-историка, включения его в профессиональное сообщество. Это и является целью настоящей статьи.

Первую рецензию Василий Осипович опубликовал в июне 1868 г. в газете И.С. Аксакова «Москва». В тот период он успешно прошел магистерские испытания и читал курс русской истории в Александровском военном училище. Объектом внимания В.О. Ключевского стали изданные Археографической комиссией под редакцией П.И. Савvaitова «Великие Минеи Четьи» [4]. Столь специфичный для светского преподавателя выбор не был случайным и объяснялся темой будущей магистерской диссертации, посвященной житийной литературе. В.О. Ключевский в целом положительно оценил публикацию сборника священных текстов. Он отметил несколько плюсов: во-первых, это ценный исторический материал; во-вторых, уникальный источник по истории русской литературы и письменности; в-третьих, знаковый документ по истории средневекового православного воспитания и образования, так как «после Библии Четьи Минеи для народа – самая уважаемая и полезная в отношении православного образования книга» [5. С. 3]. В то же время обозначались и недостатки, прежде всего запланированное большое количество томов (45 или 46), что существенно увеличивало стоимость, а значит, и розничную цену издания. В сборнике большое количество уже введенных в научный оборот текстов, поэтому потребуются много уси-

лий, чтобы в пластах уже известного найти сокровища научной новизны. В итоге В.О. Ключевский предложил Археографической комиссии отдельно заняться изданием рукописей «Житий» русских святых, так как в собрание попала «очень небольшая доля памятников этого рода» [Там же. С. 9].

В следующем году Василий Осипович вступил в полемику с В.С. Иконниковым, своим сверстником, добившимся к этому времени более значительных успехов на научном поприще. Поводом стала публикация В.С. Иконниковым докторской диссертации в нескольких номерах «Университетских известий» Киевского университета [6]. Рецензия В.О. Ключевского под псевдонимом «В.К.» была напечатана в двух номерах журнала «Православное обозрение». Характер критики отличался редким максимализмом, непримиримостью и азартом. Создавалось впечатление, что на одном поле сошлись равнозначные в научном отношении фигуры, соперничавшие в рамках одной темы. Кандидата в магистры не устраивало в докторской диссертации абсолютно все. По его мнению, В.С. Иконников пользовался только печатными источниками, сознательно игнорируя рукописные. К этим источникам автор отнесся некритически, с одинаковым доверием пользовался «и древней новгородской летописью, и Татищевым, и даже Флетчером» [7. С. 20–21]. Кроме того, работа В.С. Иконникова изобилует неточностями, ошибками и искажениями. К тому же он активно цитирует (иногда целыми страницами) чужие сочинения. Отсюда не совсем понятен научный вклад самого автора. В.С. Иконников не умеет анализировать исторические явления, неспособен вдуматься в их суть, «пренебрегает самыми элементарными научными требованиями» [Там же. С. 62]. Это при том, что политическая жизнь древней Руси хорошо освещена в русской историографии, однако «в хаосе рассуждений нашего автора едва отразилось слабое мерцание добытых ею результатов, и то иногда в неверном отблеске» [Там же. С. 72]. Можно еще долго перечислять претензии рецензента, но ограничимся изложенными. Плюсов в труде не обнаруживалось. В итоге, по В.О. Ключевскому, выходило, что В.С. Иконников – доктор-дилетант,

любитель русской истории, скороспелый «выскачка» от науки, придавший благообразный диссертационный вид обыкновенной записной книжке, состоявшей из различных извлечений ученых трудов.

Ознакомившись с отзывом, подвергавшим сомнению его научную репутацию, В.С. Иконников напечатал обстоятельный ответ. Он не знал, кто скрывался за псевдонимом «В.К.», что привело к интересному казусу, речь о котором пойдет ниже. По мнению В.С. Иконникова, рецензия на его диссертацию – не уважительный научный разбор ее достоинств и недостатков, а недобросовестный обличительный памфлет, который, вопреки показать иное, достоин, как выразился сам «В.К.», «первобытного состояния» нашей историографии [7. С. 19–20].

В частности, это касается устойчивого стереотипа о баснословности сведений В.Н. Татищева. В.С. Иконников, ссылаясь на работы С.М. Соловьева [8] и П.Г. Буткова [9], констатировал, что «в настоящее время, после критики отдельных частей и мест его летописи (речь идет об использовании В.Н. Татищевым копии «Иоакимовской летописи». – А.Х.), взгляд на достоверность последней можно считать вполне установившимся» [10. С. 5]. Владимир Степанович заметил, что, упрекая его в использовании печатных источников и опубликованных исследований, устраивая допрос, почему автор пользовался именно этим источником, а не каким-либо другим, сам рецензент не обрисовал источниковую базу своих возражений. Он признавал, что, как и в любом другом исследовании, в работе есть недостатки, но лежат они в сугубо научной плоскости: в ее неизученности, обширности постановки проблемы, трудностях поиска и обработки материала и т.д. Не учитывая этого, рецензент «слишком свободно обращается и с мнениями, и с фактами автора, т.е. переиначивает одни и искажает другие, несколько не краснея <...> перед судом науки» [11. С. 1]. Кроме подтасовок В.С. Иконников писал о частом вырывании рецензентом фраз из контекста и, как следствие, искажении смысла умозаключений. Поэтому отзыв «В.К.» можно назвать фальшивым, голословным и злонамеренным, что ставит под сомнение не только его профессиональные, но и личные качества. В заключение скажем об обозначенном выше казусе. В доказательство того, что «В.К.» неправ в принижении значения исторических сведений Флетчера, В.С. Иконников привел монографию «Сказания иностранцев о Московском государстве» В.О. Ключевского (!), где англичанин «занимает весьма видное место <...> почти на каждой странице вы встречаете имя Флетчера <...>» [10. С. 31]. В.С. Иконникову потребовалось некоторое время для того, чтобы узнать, что «В.К.» и В.О. Ключевский – одно и то же лицо [12. С. 1, 2].

Ответ В.О. Ключевского не содержал ничего нового, кроме очередной порции сарказма, иронии и колкостей. Он заявил, что не собирается называть источники своих возражений из-за их общеизвестности. Диссертацию В.С. Иконникова он охарактеризовал как «пчелиное собирание цветочной пыли по чужим сочинениям» и просил прощения за то, что его стараниями в докторском венке автора «завяло несколько листков» [13. С. 724,

741]. Василий Осипович согласился с Владимиром Степановичем только в одном – в смехотворности ситуации, поскольку «в самом деле смешно, что есть докторские исследования, заставляющие рецензента делать *такие* замечания» [Там же. С. 726]. Таким виделся В.О. Ключевскому характер научной критики на заре его научной деятельности. Редакция «Отзывов и ответов» сопровождала завершение дискуссии между кандидатом в магистры и доктором русской истории следующим резюме: «С развитием ученой деятельности профессора Иконникова автор (В.О. Ключевский. – А.Х.) считал потерявшими значение обе статьи свои, посвященные разбору одного из ранних произведений почтенного ученого» [14. С. 97]. Думается, что, скорее, речь может идти об эволюции самого В.О. Ключевского. Тем более что в момент развития полемики был пример иного разбора слабых сторон и достоинств диссертации В.С. Иконникова [15].

В 1870 г. В.О. Ключевский продолжил следить за изданиями, в той или иной степени касавшимися темы его магистерской диссертации. Например, критическому разбору была подвергнута книга А.П. Щапова [16]. Основные замечания состояли в следующем: источниковая база состоит из общедоступных материалов; нет ничего нового в фактическом содержании работы, автор иногда предпочитает пользоваться не первоисточниками, а трудами других ученых; игнорирует причинно-следственную связь в исторических явлениях и процессах; исследование написано трудным языком без литературной обработки. Но на этот раз были отмечены и положительные моменты. Монография вводит читателя в сокровенные глубины народной жизни и имеет ясную методологическую установку. Основная же сила книги А.П. Щапова, считал В.О. Ключевский, как раз в ее недостатках, так как «редко можно встретить исследование, которое резче обнаруживало бы научные потребности русско-исторической литературы» [17. С. 337]. Гораздо более благосклонным получился отзыв на опись библиотеки В.М. Ундольского [18]. Рецензия написана на удивление в сугубо положительном ключе. Василий Осипович отдавал должное библиографу, исследователю рукописных и старопечатных книг. Ценность его труда для исследователя древнерусских житий бесспорна. Он позволяет экономить время в поиске нужного источника и места его хранения, так как «ни одна из библиотек «не соединяет в себе всего количества известных древнерусских житий», помогает определить его качество [19. С. 888–889].

В 1871 г. В.О. Ключевский был принят на должность приват-доцента в Московскую духовную академию. Теперь обращение к трудам историко-церковной тематики обуславливалось не только его научными занятиями, но и местом работы, тем более если автором являлось духовное лицо. Так, он отзывался на опубликованную докторскую диссертацию священнослужителя и одновременно доцента Санкт-Петербургского университета М.И. Горчакова [20]. Василий Осипович признавал, что М.И. Горчаков – серьезный ученый, досконально знающий предмет исследования. В его сочинении читатель найдет «много любопытных

указаний и новых фактов <...>» [21. С. 193]. В примечаниях и приложениях «о. Горчаков ставит своего читателя близким зрителем той ученой работы, путем которой он шел к решению указанного вопроса» [21. С. 163]. Вместе с тем, как обычно, В.О. Ключевский выявил целый ряд недочетов. Раздел о митрополичьем землевладении написан плохо, аргументы и выводы страдают неясностью. На взгляд рецензента, на качество диссертации повлияли и объективные трудности: недостаточность известий в источниках; отсутствие способов точного определения земельных пространств в древней Руси; трудность самой задачи; некоторые приемы исследования. Особое внимание было уделено использованию М.И. Горчаковым термина «меженина», который связывался из-за недостаточного знакомства с летописями с размежеванием земли. В.О. Ключевский саркастически заметил: «Этот факт, научно проставленный и доказанный, мог бы перейти навеки в русскую историографию с именем автора, как перешел в механику закон Ньютона» [Там же. С. 168]. Но этого не произойдет, так как слово «меженина» «не раз встречается в древнерусских летописях и житиях святых; по-видимому, оно было очень употребительно и всем понятно в древней Руси и везде означало одно – голод с его обычными следствиями, дороговизной, увеличением смертности и т.д.» [Там же]. Как показывает специальное исследование, правота была на стороне В.О. Ключевского [22. С. 88, 115–227]. Критические замечания в адрес работы М.И. Горчакова не помешали В.О. Ключевскому рекомендовать ее к присуждению Уваровской премии [23].

26 января 1872 г. Василий Осипович защитил магистерскую диссертацию «Древнерусские жития святых как исторический источник». В марте того же года в «Московских Епархиальных ведомостях» появилась заметка, в которой новый магистр русской истории обвинялся в искажении жития преподобного Ефросина Псковского по вопросу об «аллилуйя» и выражалось сожаление, что в стенах Московского университета возможны пропаганда идей раскольников и издание за их счет научных трудов [24]. В.О. Ключевский ответил в ежедневной московской газете «Современные известия». Он заявил, что при работе над диссертацией, название которой было искажено автором заметки, жития святых интересовали его исключительно как исторический источник, а не как святоотеческая литература, описывающая содержание церковного богослужения и церковного устава. Поэтому «в моей книге изложено не *оправдание* двоения “аллилуйя” <...> а высказаны соображения, основанные на исторических источниках и доказывающие, что в русской церкви XV в/ существовало разногласие в вопросе об “аллилуйя”. Я был и остаюсь равнодушен и к двоению, / и к троению, вообще к количеству “аллилуйя” <...>» [25. С. 196]. Оторваться на время от рецензирования историко-церковных работ В.О. Ключевского вынудило учебное пособие нумизмата и любителя русской истории Д.П. Сонцова [26]. Его мнение было однозначным – пособие никуда не годится. Оно безответственное и довольно странное: без четко определенного плана и оглавления, пестрящее фактическими ошиб-

ками, опечатками и корректурной небрежностью. И не дай Бог эта книга попадет в руки учителя или учащегося, потому что «первому она не даст ни одного нового обработанного и подготовленного для преподавания исторического факта, второму не поможет ни лучше усвоить, ни дополнить сообщенное ему преподавателем» [27. С. 262].

В 1877 г. В.О. Ключевский обратил внимание на магистерское исследование Н.С. Суворова [28]. Работа ему понравилась. Василий Осипович отметил научную добросовестность автора, практическую пользу труда, основательность источниковой базы и ее тщательную обработку. Крупная претензия, по сути, одна – язык написания, страдающий искусственной терминологией: «Такой язык приводит только к тому, что простые и понятные сами по себе вещи представляются в учебном изложении очень мудреными, тогда как для выполнения истинной задачи науки следует, кажется, поступать совершенно наоборот» [29. С. 266–267]. Исключительно хвалебной получилась рецензия на монографию ректора Московской духовной академии С.К. Смирнова [30]. Эта книга «должна окончательно рассеять предрассудок, который доселе держится во внешнем, недуховном обществе и в силу которого академическое преподавание представляется замкнутым, как само общество академических преподавателей и студентов; думают, что наука здесь шла уединенно, по-монастырски, не соприкасаясь с движением богословского знания на Западе и потому отставая от него» [31. С. 809].

В конце 1879 г. В.О. Ключевский вернулся в Московский университет уже в неофициальном звании «наследника» С.М. Соловьева. Однако с Московской духовной академией он связи не терял и продолжал вести там занятия вплоть до 1906 г. В этот период Василий Осипович завершал работу над докторской диссертацией, посвященной Боярской думе. Мы уже отмечали, что диссертация неоднозначно была воспринята в научном сообществе, особенно в свете публикации тематически близкого сочинения Н.П. Загоскина [32]. В итоге В.О. Ключевскому пришлось объяснять разницу между его исследованием и трудом профессора Казанского университета и вступить в полемику с профессором Киевского университета М.Ф. Владимирским-Будановым.

Отзыв последнего был критическим. М.Ф. Владимирский-Буданов обратил внимание на несоответствие темы работы, посвященной узкому вопросу, ее содержанию, далеко и значительно выходящему за пределы проблемы. По его мнению, автор соединил два вопроса – историю государственного учреждения и историю сословий, вследствие чего «основная задача расплывается и теряется в массе привходящих предметов» [33. С. 108]. Кроме того, в мыслях В.О. Ключевского много туманности и мало определенности, царят псевдохудожественность в изложении материала и несправедливая критика историков, занимающихся конкретными вопросами (для них В.О. Ключевский придумал термин «механическое направление»). Московский историк ни одной претензии не принял и сам перешел в наступление. Он обвинил рецензента в эмоциональной возбуж-

денности, тенденциозности и некорректности критики. На художественность слога притязаний не было. Указывая на несоответствие темы работы и ее содержания, М.Ф. Владимирский-Буданов рассуждал не как доктор русской истории, а как профессор истории русского права. Классический же историк должен учитывать совокупность и взаимосвязь событий, явлений и фактов. В.О. Ключевский уверен, что изучение государственного учреждения не может быть оторвано от истории государства в целом и истории социальных категорий, формировавших данное государственное учреждение. Поэтому, «скорее меня можно было бы упрекнуть не за потерю основной задачи, а за слишком пространное и медленное ее разрешение в первых двух главах, за слишком продолжительное сосредоточение внимания на избранном предмете <...>» [34. С. 110].

В период работы в Московском университете В.О. Ключевский неоднократно давал экспертную оценку научным произведениям, претендовавшим на вручение Уваровской премии. Так, он написал положительный отзыв на магистерскую диссертацию С.Ф. Платонова. Василий Осипович отметил, что автор поставил перед собой трудную и даже рискованную задачу – найти и сгруппировать многочисленные и разнообразные источники по истории «Смуты» в Московском государстве. Настоящие и будущие исследователи «Смутного времени», несомненно, «будут благодарны г. Платонову за его указания, которые помогут им выяснить происхождение и фактическое содержание многих сказаний о том времени, равно как и степень доверия, какого они заслуживают» [35. С. 59]. Импионируют ему также фундаментальность, основательность подхода, новизна многих выводов. В то же время В.О. Ключевский упрекал молодого коллегу в слабом сопряжении информации из источников с борьбой политических сил периода «Смуты» и оторванности ее от исторической почвы. К тому же критический инструментарий автора размыт и неопределен, что мешает пониманию его оценок исторических памятников. Но в целом С.Ф. Платонов «успешно разрешил принятую на себя задачу и тем восполнил один из заметных пробелов в нашей историографии: он осммотрительно разобрался в обширном и разнохарактерном материале, впервые ввел в научный оборот несколько малоизвестных памятников <...> и удачно распутал несколько частных вопросов в историографии Смуты или подготовил их разрешение. Изучающие историю Смуты найдут в его книге достаточно указаний, чтобы знать, что каждое из основных сказаний о Смуте может дать ему и чего там не нужно искать» [Там же. С. 65].

Чуть больше критических замечаний досталось магистерской диссертации еще одного представителя петербургской исторической школы – Н.Д. Чечулина. В.О. Ключевский указал, что сочинение Н.Д. Чечулина базируется на весьма специфичном, перспективном, хотя и однообразном источнике – писцовых книгах, изучать которые надо осторожно, учитывая их монолинейность. Однако автору как раз не хватило критического подхода к обработке материала писцовых

книг. Таким образом, Н.Д. Чечулин загнал себя в узкие рамки, поскольку, «с одной стороны, он рассматривал состояние городов только в пределах тех данных, какие представляют писцовые книги, а с другой – и в писцовых книгах он разбирал только части, описывающие состояние городов» [36. С. 278]. Основные источники не позволили ему до конца решить поставленную задачу, так как содержат только социально-экономические сведения и не охватывают всего городского пространства и городских округов. При этом В.О. Ключевский не отрицал, что работа Н.Д. Чечулина имеет ряд достоинств: во-первых, введение в научный оборот писцовых книг, несмотря на промахи в методике их анализа; во-вторых, существенное расширение знаний о составе и занятиях городского населения Московского государства XVI в.; в-третьих, «сочинение г. Чечулина – добросовестный труд, основанный на внимательном изучении мало тронутого источника, стоивший усиленной борьбы с трудностями этого источника и большой черновой работы над ним, дающей читателю немало ценных, освещающих предмет выводов, могущих усилить это освещение» [Там же. С. 314–315]. В итоге исследование Н.Д. Чечулина рекомендовалось к присуждению Уваровской премии.

Особняком стоит отзыв В.О. Ключевского на монографию своего ученика – Н.А. Рожкова. Василий Осипович отметил серьезные научные результаты, широту постановки вопроса, настойчивость и умение не бояться мелочной, микроскопичной работы, энциклопедичность в области развития сельского хозяйства средневековой Руси, введенный в научный оборот обильный и разнообразный материал из опубликованных и неизданных источников, касавшихся разных отраслей народного хозяйства Московского государства XVI в. Как и Н.Д. Чечулин, Н.А. Рожков активно использовал писцовые книги. Из-за отсутствия у него способов сравнительно-критического анализа данных писцовых книг, «автору поневоле приходилось прибегать к выводам, столь шатко обоснованным <...>» [37. С. 32]. Тема далеко не исчерпана. Следовательно, методы исследования, примененные Н.А. Рожковым, его способ обращения с источниками, некоторые выводы, им добытые, «могут быть изменены, улучшены и исправлены при дальнейшей обработке предмета другими исследователями, даже им самим помощью опыта и размышления» [Там же. С. 37].

Таким образом, рецензии и отзывы на работы коллег являлись неотъемлемой и важной частью научной деятельности В.О. Ключевского. В этом направлении отчетливо прослеживаются его научный рост и требования к научным публикациям. Вне зависимости от тематики (светская история или церковная) В.О. Ключевский требовал активного включения архивных материалов, их тщательной, фундаментальной обработки, критического подхода, ясной методологической программы, следования принципу историзма, добросовестности. Если работа ему не нравилась, использовался ироничный, саркастический, бескомпромиссный, наступательный тон. Особенно не заладились у В.О. Ключевского отношения с представителями Киевского университета. В целом, благодаря изучению рецензи-

онного творчества В.О. Ключевского, появляется возможность отойти от идеального, лакированного портрета и увидеть крупного ученого, требовательного

труженика науки, порой ошибавшегося в оценках концепций авторов, но всегда ставившего в центр познания принцип научной объективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокуров С.А. Список печатных работ В.О. Ключевского // Чтения в Императорском обществе Истории и древностей российских при Московском университете. 1914. Кн. I. (248). С. 442–473.
2. Ульяновский В.И. В.О. Ключевский и В.С. Иконников: к истории одного научного спора // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии : материалы науч. конф., Пенза, 25–26 июня 2001 г. : в 2 кн. М. : Наука, 2005. Кн. I. С. 414–441.
3. В.О. Ключевский: pro et contra : антология. СПб. : Апостольский город – Невская перспектива, 2013. 952 с.
4. Великие Миниев Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием / изд. Археографической комиссии. СПб. : Тип. Императорской Акад. наук, 1868. Т. 1: Сентябрь 1–13. 673 с.
5. Ключевский В.О. Великие Миниев Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием // Ключевский В.О. Отзывы и ответы. Петроград : Лит.-изд. отд. Комиссариата народного просвещения, 1918. С. 1–18.
6. Иконников В.С. Исследование о главных направлениях в науке русской истории в связи с ходом образованности // Университетские известия. 1869. № 1. С. 1–52; № 2. С. 1–51; № 3. С. 1–42; № 4. С. 1–33; № 5. С. 1–51; № 6. С. 1–48; № 7. С. 1–42; № 8. С. 1–58; № 9. С. 1–57; № 10. С. 1–55; № 11. С. 1–57; № 12. С. 1–26.
7. В.К. Новые исследования по истории древнерусских монастырей (Исследование о главных направлениях в науке русской истории в связи с ходом образованности. Часть I. Влияние византийской и южно-русской образованности. Реформа. Соч. доцента В. Иконникова. Киевские университетские известия за 1869 год) // Ключевский В.О. Отзывы и ответы. Петроград : Лит.-изд. отд. Комиссариата народного просвещения, 1918. С. 19–77.
8. Соловьев С.М. Писатели русской истории XVIII века // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М. : Тип. Александра Семена, 1855. Кн. II, половина первая. С. 3–82.
9. Бутков П.Г. Оборона летописи русской, Несторовой, от навета скептиков. СПб. : Тип. Российской Акад. наук, 1840. 464 с.
10. Иконников В.С. Разбор рецензии В.К. на «Исследование о главных направлениях в науке русской истории в связи с ходом образованности (Университетские известия, Киев 1869 г.), помещенной в «Православном обозрении» 1869 г. октябрь // Университетские известия. 1870. № 1. С. 1–33.
11. Иконников В.С. Разбор рецензии В.К. на «Исследование о главных направлениях в науке русской истории в связи с ходом образованности (Университетские известия, Киев 1869 г.), помещенной в «Православном обозрении» 1869 г. декабрь // Университетские известия. 1870. № 2. С. 1–47.
12. Иконников В.С. Возражения на рецензию г. Бильбасова о сочинении: «Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории», напечатанного в Университетских известиях 1870 № 3. // Университетские известия. 1870. № 5. С. 1–56.
13. В.К. Поправки к одной антикритике // Православное обозрение. 1870. Вып. 1–6. С. 724–741.
14. В.К. Поправки к одной антикритике // Ключевский В.О. Отзывы и ответы. Петроград : Лит.-изд. отд. Комиссариата народного просвещения, 1918. С. 78–97.
15. Особые мнения профессоров Селина, Бильбасова и Цехановецкого, в приложении к протоколу 19 декабря // Университетские известия. 1870. № 3. С. 43–70.
16. Шапов А.П. Социально-педагогические условия умственного развития русского народа. СПб. : Изд. Н.П. Полякова, 1870. 356 с.
17. Ключевский В.О. Церковь по отношению к умственному развитию древней Руси // Православное обозрение. 1870. Вып. 1–6. С. 307–337.
18. Славяно-русские рукописи В.М. Ундольского. М. : Изд. Моск. Публичного и Румянцевского музеев, 1870. 533 с.
19. Ключевский В.О. Рукописная библиотека В.М. Ундольского // Православное обозрение. 1870. Вып. 1–6. С. 872–894.
20. Горчаков М.И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Священного Синода (988–1738 гг.) СПб. : Тип. А. Траншеля, 1871. 830 с.
21. Ключевский В.О. Русская церковно-историческая литература // Ключевский В.О. Отзывы и ответы. Петроград : Лит.-изд. отд. Комиссариата народного просвещения, 1918. С. 158–193.
22. Борисенков Е.П., Пасекий В.М. Экстремальные природные явления в русских летописях XI–XVII вв. Л. : Гидрометеиздат, 1983. 240 с.
23. Ключевский В.О. Разбор сочинения о. Горчакова «О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Священного Синода» // Отчет о пятнадцатом присуждении наград графа Уварова. 25 сентября 1872 года. СПб., 1874. С. 91–125.
24. Б. О воскресных собеседованиях в Чудовом монастыре // Московские Епархиальные ведомости. 1872. 12 марта. С. 55–56.
25. Ключевский В.О. Аллилуйя и о. Пафнутий // Ключевский В.О. Отзывы и ответы. Петроград : Лит.-изд. отд. Комиссариата народного просвещения, 1918. С. 194–199.
26. Сонцов Д.П. Очерк истории русского народа до XVII столетия: общинный быт древней Руси. М. : тип. А.И. Мамонтова, 1875. 160 с.
27. Ключевский В.О. Очерк истории русского народа до XVII столетия: общинный быт древней Руси. Д.П. Сонцов. М., 1875. 160 стр. // Ключевский В.О. Отзывы и ответы. Петроград : Лит.-изд. отд. Комиссариата народного просвещения, 1918. С. 257–262.
28. Суворов Н.С. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. СПб. : Тип. А. Траншеля, 1876. 346 с.
29. Ключевский В.О. Новый труд по церковному праву: О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. Н. Суворова. СПб., 1876. // Ключевский В.О. Отзывы и ответы. Петроград : Лит.-изд. отд. Комиссариата народного просвещения, 1918. С. 263–273.
30. Смирнов С.К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870). М. : Университетская тип., 1879. 660 с.
31. Ключевский В.О. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870). С. Смирнова. М., 1879. // Православное обозрение. 1879. Вып. 1–4. С. 802–825.
32. Худолеев А.Н. Оценки исторической концепции и личности В.О. Ключевского в дореволюционных отечественных исторических журналах // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 139–142.
33. Владимирский-Буданов М.Ф. Новые исследования о Боярской думе // Сборник государственных знаний. СПб. : Издание Д.Е. Кожанчикова, 1880. Т. 8. С. 104–124.
34. Ключевский В.О. Объяснение по поводу одной рецензии // Русская мысль. 1881. № 2. С. 106–113.
35. Отзыв профессора Василия Осиповича Ключевского об исследовании г. Платонова «Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века, как исторический источник» // Отчет о тридцать первом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1890. С. 53–66.
36. Разбор исследования г. Чечулина «Города Московского государства в XVI веке», составленный профессором В.О. Ключевским // Отчет о тридцать третьем присуждении наград графа Уварова. СПб., 1892. С. 276–315.
37. Г. Рожкова «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке». Рецензия В.О. Ключевского // Отчет о сорок четвертом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1904. С. 19–37.

Aleksey N. Khudoleev, Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: khudoleev73@mail.ru

THE HISTORICAL AND CRITICAL REVIEWS AND REFLECTIONS OF V.O. KLYUCHEVSKY IN PRE-REVOLUTIONARY PERIODICALS AND PUBLICATIONS

Keywords: Vasily Osipovich Klyuchevsky, historical thought, pre-revolutionary historiography.

Vasily Osipovich Klyuchevsky is one of the most famous and popular pre-revolutionary Russian historians distinguished by exceptional dedication to his work, exactingness, scrupulousness, professionalism and fundamental nature. In addition to his own scientific research, V.O. Klyuchevsky closely followed the scientific publications on the topics of interest, not hesitating to express his opinion on their quality. Review work is an important but poorly covered part of V.O. Klyuchevsky's work. The purpose of this paper is to analyze the historical and critical articles of V.O. Klyuchevsky published in the second half of the 19th - early 20th centuries. This will allow tracing the evolution of V.O. Klyuchevsky's historical views, showing the process of his becoming a historian and a member of the professional community. Of significant help in identifying V.O. Klyuchevsky's historical and critical works was a list of his publications, compiled by S.A. Belokurov in 1914. Primary sources of information mainly were used in preparing the article. If referring to them was impossible for one reason or another, we relied on "The Reviews and Answers", the collection of critical works by V.O. Klyuchevsky published in 1918. The article discusses V.O. Klyuchevsky's critical reviews on the works by V.S. Ikonnikov, S.F. Platonov, N.D. Chechulin, N.A. Rozhkov, A.P. Shchapov, M.I. Gorchakov and others. The reviews were published in the journals "Pravoslavnoye Obozreniye", "Russkaya Mysl", in the reports on giving S.S. Uvarov's Award and other publications. V.O. Klyuchevsky's reviews clearly fall into two parts. The first one is a historical and ecclesiastical period of working on the master's dissertation and teaching at the Moscow Theological Academy. The second is a historical and secular period of working on his Doctoral dissertation and teaching at the Moscow University. However, regardless of the topic, the criteria for the quality of the research were the same. They included extensive use of the unpublished (if possible) archival material, a clear and well-founded methodology, a critical approach, objectivity and scrupulousness. If the work, according to V.O. Klyuchevsky, did not meet these requirements it became an object of harsh and sarcastic censure. This was especially evident in the polemic debate with V.S. Ikonnikov and M.F. Vladimirsky-Budanov, the representatives of the Kiev University. In conclusion the author of the article states that the V.O. Klyuchevsky's reviews cut out the image of a great scholar, a demanding votary of science, who sometimes made mistakes in assessing the conceptual ideas of the authors, but always placed the principle of scientific objectivity in the center of scholastic attainments.

REFERENCES

1. Belokurov, S.A. (1914) Spisok pechatnykh rabot V.O. Klyuchevskogo [The list of V.O. Klyuchevsky's printed works]. *Chteniya v Imperatorskom obshchestve Istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*. I. (248). pp. 442–473.
2. Ulyanovskiy, V.I. (2005) V.O. Klyuchevskiy i V.S. Ikonnikov: k istorii odnogo nauchnogo spora [V.O. Klyuchevsky and V.S. Ikonnikov: on the history of a scientific dispute]. *V.O. Klyuchevskiy i problemy rossiyskoy provintsial'noy kul'tury i istoriografii* [V.O. Klyuchevsky and the problems of Russian provincial culture and historiography]. Proc. of the Conference. Penza, June 25-26, 2001. Moscow: Nauka. pp. 414–441.
3. Malinov, A.V. (ed.) (2013) *V.O. Klyuchevskiy: pro et contra* [V.O. Klyuchevsky: pro et contra]. St. Petersburg: Apostol'skiy gorod – Nevskaya perspektiva.
4. Imperial Academy of Sciences. (1868) *Velikie Minei Chetii, sobrannye Vserossiyskim mitropolitom Makariem* [Great Menaea of Chetia, collected by the All-Russian Metropolitan Macarius]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
5. Klyuchevskiy, V.O. (1918a) *Otzyvy i otvety* [The reviews and responses]. Petrograd: Commissariat of Public Education. pp. 1–18.
6. Ikonnikov, V.S. (1869) Issledovanie o glavnykh napravleniyakh v nauke russkoy istorii v svyazi s khodom obrazovannosti [A study on the main trends in Russian history in connection with the course of education]. *Universitetskie izvestiya*. 1. pp. 1–52.
7. Klyuchevskiy, V.O. (1918b) *Otzyvy i otvety* [The reviews and responses]. Petrograd: Commissariat of Public Education. pp. 19–77.
8. Soloviev, S.M. (1855) Pisateli russkoy istorii XVIII veka [The writers of Russian history of the 18th century]. In: Kalachov, N.V. (ed.) *Arkhiv istoriko-yuridicheskikh svedenii, odnosyashchikhsya do Rossii* [The archive of historical and legal information about Russia]. Vol. 2. Moscow: Tip. Aleksandra Semena. pp. 3–82.
9. Butkov, P.G. (1840) *Oborona letopisi russkoy, Nestorovoy, ot naveta skeptikov* [The defense of the Russian Nestor Chronicle from the slander of skeptics]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
10. Ikonnikov, V.S. (1870a) Razbor retsenzii V.K. na "Issledovanie o glavnykh napravleniyakh v nauke russkoy istorii" v svyazi s khodom obrazovannosti (Universitetskie izvestiya, Kiev 1869 g.), pomeshchennoy v "Pravoslavnom obozrenii" 1869 g. oktyabr' [The analysis of V.K.'s review of "Research on the main trends in Russian history" in connection with the course of education" (University News, Kiev, 1869), published in the "Pravoslavnot obozrenie" of October 1869]. *Universitetskie izvestiya*. 1. pp. 1–33.
11. Ikonnikov, V.S. (1870b) Razbor retsenzii V.K. na "Issledovanie o glavnykh napravleniyakh v nauke russkoy istorii" v svyazi s khodom obrazovannosti (Universitetskie izvestiya, Kiev 1869 g.), pomeshchennoy v "Pravoslavnom obozrenii" 1869 g. dekabr' [The analysis of V.K.'s review of "Research on the main trends in Russian history" in connection with the course of education" (University News, Kiev, 1869), published in the "Pravoslavnot obozrenie" of December 1869]. *Universitetskie izvestiya*. 2. pp. 1–47.
12. Ikonnikov, V.S. (1870) Vozrazheniya na retsenziyu g. Bil'basova o sochinenii: "Opyt issledovaniya o kul'turnom znachenii Vizantii v russkoy istorii", napechatannogo v Universitetskikh izvestiyakh 1870 № 3 [The objections to the review of G. Bilbasov about the essay "The research on the cultural significance of Byzantium in Russian history", published in "Universitetskie izvestiya" 1870 No. 3]. *Universitetskie izvestiya*. 5. pp. 1–56.
13. V.K. (1870) Popravki k odnoy antikritike [The amendments to one anti-criticism]. *Pravoslavnoe obozrenie*. 1-6. pp. 724–741.
14. V.K. (1918) Popravki k odnoy antikritike [The amendments to one anti-criticism]. In: Klyuchevskiy, V.O. *Otzyvy i otvety* [The Reviews and Responses]. Petrograd: Commissariat of Public Education. pp. 78–97.
15. Selin et al. (1870) Osobyie mneniya professorov Selina, Bil'basova i Tsekhanovetskogo, v prilozhenii k protokolu 19 dekabrya [The dissenting opinions of Professors Selin, Bilbasov and Tsekhanovetsky, in the annex to the protocol on December 19]. *Universitetskie izvestiya*. 3. pp. 43–70.
16. Shchapov, A.P. (1870) *Sotsial'no-pedagogicheskie usloviya umstvennogo razvitiya russkogo naroda* [The socio-pedagogical conditions of the intellectual development of the Russian people]. St. Petersburg: N.P. Polyakov.
17. Klyuchevskiy, V.O. (1870a) Tserkov' po otnosheniyu k umstvennomu razvitiyu drevney Rusi [The church in relation to the mental development of Old Rus]. *Pravoslavnoe obozrenie*. 1-6. pp. 307–337.
18. Undolsky, V.M. (1870) *Slavyano-russkie rukopisi V.M. Undol'skogo* [The Slavic-Russian manuscripts of V.M. Undolsky]. Moscow: Moscow Public and Rumyantsev museums.
19. Klyuchevskiy, V.O. (1870b) Rukopisnaya biblioteka V.M. Undol'skogo [V.M. Undolsky's manuscript library]. *Pravoslavnoe obozrenie*. 1-6. pp. 872–894.
20. Gorchakov, M.I. (1871) *O zemel'nykh vladeniyyakh vsereiyskikh mitropolitov, patriarkhov i Svyashchennogo Sinoda (988–1738 gg.)* [On the land possessions of the All-Russian Metropolitans, Patriarchs and the Holy Synod (988–1738)]. St. Petersburg: A. Transhel.

21. Klyuchevskiy, V.O. (1918c) *Otzyvy i otvety* [The Reviews and Responses]. Petrograd: Commissariat of Public Education. pp. 158–193.
22. Borisenkov, E.P. & Pasetkiy, V.M. (1983) *Ekstremal'nye prirodnye yavleniya v russkikh letopisyakh XI–XVII vv.* [The extreme natural phenomena in the Russian chronicles of the 11th–17th centuries]. Leningrad: Gidrometeoizdat.
23. Klyuchevskiy, V.O. (1874) Razbor sochineniya o. Gorchakova “O zemel'nykh vladeniyakh vserossiyskikh mitropolitov, patriarkhov i Svyashchennogo Sinoda” [The analysis of Father Gorchakov's essay “On the land possessions of All-Russian Metropolitans, Patriarchs and the Holy Synod”]. In: *Otchet o pyatnadtsatom prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova* [Count Uvarov's report on the fifteenth awarding, September 25, 1872]. St. Petersburg: [s.n.] pp. 91–125.
24. B. (1872) O voskresnykh sobesedovaniyakh v Chudovom monastyre [About Sunday interviews at the Chudov Monastery]. *Moskovskie Eparkhial'nye vedomosti*. 12th March. pp. 55–56.
25. Klyuchevskiy, V.O. (1918d) *Otzyvy i otvety* [The Reviews and Responses]. Petrograd: Commissariat of Public Education. pp. 194–199.
26. Sontsov, D.P. (1875) *Ocherk istorii russkogo naroda do XVII stoletiya: obshchinnyy byt drevney Rusi* [An essay on the history of the Russian people before the 17th century: the communal life of ancient Russia]. Moscow: A.I. Mamontov.
27. Klyuchevskiy, V.O. (1918e) *Otzyvy i otvety* [The Reviews and Responses]. Petrograd: Commissariat of Public Education. pp. 257–262.
28. Suvorov, N.S. (1876) *O tserkovnykh nakazaniyakh. Opyt issledovaniya po tserkovnomu pravu* [About church punishments. Research experience in church law]. St. Petersburg: A. Transhel.
29. Klyuchevskiy, V.O. (1918f) *Otzyvy i otvety* [The Reviews and Responses]. Petrograd: Commissariat of Public Education. pp. 263–273.
30. Smirnov, S.K. (1879) *Istoriya Moskovskoy dukhovnoy akademii do ee preobrazovaniya (1814–1870)* [The history of the Moscow Theological academy before its transformation (1814–1870)]. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
31. Klyuchevskiy, V.O. (1879) *Istoriya Moskovskoy dukhovnoy akademii do ee preobrazovaniya (1814–1870)*. S. Smirnova [The History of the Moscow Theological Academy Before Its Transformation (1814–1870) by S. Smirnov]. *Pravoslavnoe obozrenie*. 1–4. pp. 802–825.
32. Khudoleev, A.N. (2020) The estimates of the historical concept and personality of V.O. Klyuchevsky in pre-revolutionary Russian historical journals. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 64. pp. 139–142. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/64/19
33. Vladimirovskiy-Budanov, M.F. (1880) *Novye issledovaniya o Boyarskoy dume* [The new research on the Boyar Duma]. *Sbornik gosudarstvennykh znaniy*. 8. pp. 104–124.
34. Klyuchevskiy, V.O. (1881) Ob“yasnenie po povodu odnoy retsenzii [The explanation about one review]. *Russkaya mysl'*. 2. pp. 106–113.
35. Klyuchevskiy, V.O. (1890) *Otzyv professora Vasiliya Osipovicha Klyuchevskogo ob issledovanii g. Platonova “Drevnerusskie skazaniya i povesti o smutnom vremeni XVII veka, kak istoricheskiy istochnik”* [The review of Professor Vasily Osipovich Klyuchevskiy on the research of Mister Platonov “Old Russian legends and stories about the time of Troubles of the 17th century as a historical source”]. In: *Otchet o tridsat' pervom prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova* [Count Uvarov's report on the thirty first awarding]. St. Petersburg: [s.n.] pp. 53–66.
36. Klyuchevskiy, V.O. (1892) *Razbor issledovaniya g. Chechulina “Goroda Moskovskogo gosudarstva v XVI veke”, sostavlennoy professorom V.O. Klyuchevskim* [The analysis of the research of Mister Chechulin “The cities of the Moscow state in the 16th century” by Professor V.O. Klyuchevskiy]. In: *Otchet o tridsat' tret'em prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova* [Count Uvarov's report on the thirty third awarding]. St. Petersburg: [s.n.] pp. 276–315.
37. Klyuchevskiy, V.O. (1904) N.A. Rozhkov “Sel'skoe khozyaystvo Moskovskoy Rusi v XVI veke”. *Retsenziya* [N.A. Rozhkov “Agriculture of Moscow Russia in the 16th century”. Review]. In: *Otchet o sorok chetvertom prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova* [Count Uvarov's report on the forty fourth awarding]. St. Petersburg: [s.n.] pp. 19–37.